

Билет был детским, так что переодеваться пришлось одному Ся Е. Ему выдали темно-синий плавательный костюм с забавным акульим хвостом сзади, а приветливая сотрудница бассейна принесла резиновые тапочки и надувной круг в виде утенка.

— Спасибо, сестрёнка!

От этого писклявого, детского голоса у девушки-администратора сладко защемило в груди.

— Не... не за что, малыш! Возьми ещё эти очки поплавать. Поиграешь — просто положишь на место.

Пока они возились, Ся Саньцзюнь успел обойти весь спорткомплекс. Похоже, прошлогоднее происшествие изрядно напугало руководство: глубокую зону полностью ликвидировали, и теперь бассейн предназначался исключительно для малышей.

Внутри обустроили множество небольших чаш с постоянной температурой воды. В некоторых, где непрерывно работали фильтры, плескались груднички — строго по одному на купель. Дети постарше, вроде Ся Е, резвились в просторной игровой зоне на открытом воздухе. Глубина здесь не превышала полуметра, но за безопасностью бдительно следили трое спасателей.

Бассейн открылся совсем недавно. Вместе с Ся Е в большой чаше плескались всего трое ребятшек. Получалось, что на каждого ребенка приходилось по спасателю, и они буквально буравили их взглядами. А если прибавить к ним родителей или опекунов, то над каждой детской макушкой зависало по меньшей мере по две пары неусыпных глаз.

Прижимая к себе надувной круг, Ся Е забрался в воду и устроился верхом на резиновом макете акулы. Подперев пухлую щеку ладошкой, он погрузился в глубокие размышления о смысле бытия. Вдруг прямо под его ногами медленно скользнуло нечто жемчужно-прозрачное. От воды тут же повеяло пронзительным холодом, словно кто-то распахнул дверцу холодильника.

Ся Е вскинул голову и украдкой взглянул на дедушку. Лицо Ся Саньцзюня оставалось бесстрастным. Мальчик так и не понял: то ли старик действительно ничего не заметил, то ли просто не придал значения.

Он вновь опустил взгляд. Жемчужный силуэт продолжал кружить в воде, изящно покачивая длинным, как у рыбы, хвостом.

Поднявшись, Ся Е осторожно перебрался на другой край чаши, откуда движение загадочного гостя просматривалось лучше всего. Существо плыло на удивление быстро и ловко лавировало на глубине. Длинный хвост описывал в воде плавные дуги, но при этом существо умудрялось не задеть ни одного из купающихся.

«Что это за создание?» — задумался Ся Е, вновь подпирая лицо руками.

«Может, из тех же, что трусливо выглядывают из-под раскидистых ветвей мушмулы у них в саду? Или оно сродни тем невидимым взорам, которые время от времени устремляются на него из пустоты?»

Дедушка часто наказывал ему: если чувствуешь страх, сомнение или тревогу, ни в коем случае не пытайся коснуться существ, скрытых от обычных людей. Подобное любопытство приносит лишь вред и неприятности обеим сторонам. Ся Саньцзюнь очень не любил, когда внук соприкасался с потусторонним миром.

Вот только Ся Е не испытывал ни малейшего страха. Стоило деду уйти по делам, как мальчик тут же принимался осторожно зазывать невидимых «друзей» поиграть, но те сами до смерти его боялись и никогда не показывались на глаза.

И надо же — впервые ему встретилась столь смелая тень, безбоязненно скользящая среди людей.

Не выдержав, он опустил руки в воду, словно раскрывая объятия:

— Иди сюда, поиграй со мной.

С кончиков его пальцев сорвалась тонкая струйка духовной энергии. Ся Е очертил в воде дружелюбный символ, который заструился мягким золотистым светом, источая радость и детское предвкушение. И уловка сработала: бледный силуэт, привлечённый теплом, неторопливо подплыл ближе и принялся кружить вокруг мальчика.

— Хороший, какой хороший, — ласково прошептал Ся Е и легонько погладил белесую тень по голове, в точности копируя жест, которым дедушка обычно подбадривал его самого.

Опасаясь, что старик заметит его шалость, Ся Е умышленно повернулся к нему спиной, искренне полагая, что действует совершенно незаметно.

Ся Саньцзюнь, разумеется, прекрасно всё видел — уловка внука была шита белыми нитками.

Все дети свято верят в забавную иллюзию: стоит спрятаться за занавеской, и ты исчез для целого мира. Ся Е не был исключением. Сейчас он наверняка тешил себя мыслью, что проворачивает тайную операцию, не оставляя никаких улик.

Но Ся Саньцзюнь не стал разрушать эту милую детскую веру. Он лишь молча наблюдал со стороны. В конце концов, существо не несло никакой угрозы, так почему бы не позволить внуку обзавестись столь необычным товарищем для игр?

Бледная тень, похожая на крупную рыбину, обвивала запястья мальчика. Прохладная, скользкая кожа щекотала ладонь, а в следующее мгновение существо мягко ткнулось в его

пальцы, словно отвечая на ласку.

Ся Е так и просиял. Как и всякий запертый в четырех стенах ребенок, обожавший возиться со зверьем (а порой и изрядно его донимать), он испытывал искренний восторг и теплоту от того, что к нему потянулось живое существо.

По какой-то неведомой причине и растения, и животные всегда казались ему гораздо ближе и понятнее, нежели люди.

— Меня зовут Ся Е, а тебя? — тихо спросил он, вновь погладив призрачную голову.

Под пальцами заструился холод, куда более резкий, чем у озерной воды. Кожа существа ощущалась шершавой, будто мальчик опустил руку в талую ледяную крошку.

Дежуривший неподалеку спасатель не заметил ничего странного. Дети сами по себе существа загадочные: в их глазах оживает всё вокруг — от капли воды до трещины на кафеле. Тихий шепот и плеск Ся Е мужчина списал на обычные детские забавы.

Белесая тень лишь безмолвно нарезала круги. Говорить она не умела — видать, была слишком слаба для этого.

За свои неполные три года Ся Е успел повидать немало диковинных тварей. Дедушка считал его слишком маленьким и строго-настрого запрещал приближаться к ним, но мальчик послушно кивал, а сам тайком приручал одного духа за другим. В округе у него не было сверстников, так что эти невидимые существа заменяли ему друзей.

Но столь немощного создания он еще не встречал. Неужели оно даже связать пару слов не способно?

— Ты ранен? — шепотом поинтересовался Ся Е. В его детском понимании говорить существо не могло лишь по одной причине: из-за тяжелой раны.

Тень сделала еще два круга и вдруг стрелой ринулась прямо ему в грудь. Ся Е пробрал неистовый, зубодробительный озноб.

«Не бойся, не бойся...» — прошелестел в ушах чужой, зыбкий голос, донёсшийся будто из глубокого ущелья.

Разум Ся Е заполнил текучий белый туман. Мальчик почувствовал, как медленно погружается на глубину. Свет блекнул и отдалялся, звуки внешнего мира смазывались и затихали, словно он действительно тонул.

Вскинув глаза, он увидел сквозь толщу призрачной воды, что люди по ту сторону водной глади превратились в плоские белые силуэты. Эти бумажные фигурки уродливо кривились, а их глаза и рты зияли бездонными черными провалами.

Невидимые путы намертво спеленали его тело — от шеи и макушки до самых пят.

Ся Е резко распахнул глаза. Вокруг него клубилась серая, как дым, пелена.

«Всё хорошо. Не бойся, я спасу тебя...»

Мягкий юношеский голос шептал без умолку — то ли плача, то ли стрекоча испуганной цикадой в ночи. Ледяные руки крепко сжали его тельце, и перед лицом Ся Е блеснули два чистых, как драгоценные камни, глаза.

Черты лица и конечности призрака вдруг поплыли, плавясь, словно мягкий слайм, и силуэт обратился в упитанного дельфина. Тот подхватил Ся Е и устремился ввысь. Мертвенный холод отступил, уступая место теплу, когда они вместе прорвали пелену этого блеклого, безмолвного пространства.

В ту же секунду, когда они пробили границу призрачной глади, реальность вернулась во всем своем великолепии. Ся Е вновь увидел выложенное голубой мозаикой дно бассейна, весело хохочущего мальчишку, летящего с водной горки, и молодую маму в ярком сарафане, баюкающую удивленного младенца.

Это мимолетное мгновение на стыке жизни и небытия отозвалось в груди непередаваемым восторгом.

Совсем как дедушкины чашечки из горькой тыквы: сперва обжигает нестерпимая горечь, но за ней неизменно следует чистая, живительная прохлада.

Глаза Ся Е восторженно вспыхнули. Он принялся радостно шлепать ладошками по воде, зазывая кружащую под ногами бледную тень:

— Ещё раз! Давай ещё разок!

Мало кто из живых людей реагировал так, как этот странный ребенок. Кажется, дух тоже проникся весельем: он кружил и уносил Ся Е в свою иллюзию снова и снова. Мальчик сидел посреди мелководья и залиvisto хохотал, заставляя спасателя недоуменно чесать затылок: «Что за чудной малец? Неужели обычный лягушатник может быть настолько смешным?»

Стоявший неподалеку Ся Саньцзюнь лишь мягко улыбнулся, глядя на эту картину.

«И что тут веселого?» — недоумевал взиравший сквозь водное зеркало Синло.

Он всерьез призадумался, не отправить ли к мальчишке парочку толковых и забавных слуг. Кроха вечно ошивался в одиночестве на заднем дворе, пиная мяч, и теперь радовался какому-то жалкому призраку так, словно обрел величайшее сокровище. Какая тоскливая, обделенная радостями жизнь!

Они развлекались до тех пор, пока у Ся Е не сморщилась кожа на пальцах, и ему наконец не пришлось выбраться на сушу.

— Ну что, хорошо сегодня повеселился? — спросил Ся Саньцзюнь, уводя внука к выходу.

— Очень! — Ся Е вздернул руки кверху. На его левой щечке проступила крохотная ямочка. Она была всего одна и показывалась лишь тогда, когда мальчик улыбался по-настоящему искренне. В обычное же время Ся Е усердно строил из себя серьезного, важного взрослого и бдительно следил за тем, чтобы не растерять напускную солидность.

— И всё благодаря новому другу? Тому белому духу? — заговорщически прищурился дедушка.

Ся Е испуганно скосил глаза на старика:

— Дедушка... ты не сердишься?

— Не сержусь.

Внук мгновенно воспрянул духом:

— Это такой старший брат! Он холодный-холодный и очень мягкий. Мы с ним столько раз играли в догонялки! — Ся Е широко развел руки, пытаясь изобразить объятия.

— Это дух-хранитель, — мягко пояснил Ся Саньцзюнь, ласково взъерошив его влажные волосы. — Осколок души спасателя, который когда-то не успел вытащить кого-то из воды и обратился в вечную заботу. Я видел его и потому не стал мешать вашей игре. Этот дух жаждет лишь одного — уберечь чужую жизнь. Но помни: далеко не все призраки таковы. Большинство из них таят в себе зло.

«Дух-хранитель?» — в уме мальчика запечатлелось новое, диковинное слово.

— Дедушка, а что это такое?

— Это сила любви тех, кто ушел из этого мира, но всем сердцем пожелал уберечь тебя от беды.

Сила, готовая вырвать тебя из холодной, мертвенной бездны, упрямо увлекая к спасительному свету над водой. Ледяная, но непоколебимая. Хрупкая, но неодолимая.

Кажется, Ся Е смутно уловил суть слова «защита», но если вдуматься, детскому уму по-прежнему не хватало понимания.

— Дедушка, а у меня есть такой дух-хранитель? — спросил он, глядя снизу вверх. — Мне иногда кажется, что кто-то постоянно присматривает за мной из темноты. На что он похож?

Ся Саньцзюнь на мгновение опешил. С одной стороны, его поразило чутье внука, с другой — неимоверная праздность Повелителя демонов Синло. Это же насколько нужно изнывать от скуки, чтобы дни напролет следить за буднями маленького ребенка?

Немного помедлив, старик ответил:

— Есть ли рядом с тобой дух-хранитель, тебе предстоит решить самому, Сяо Е. Каждый дух-хранитель рождается ради определенной цели. Тот, с кем ты играл сегодня, явился, чтобы спасти тонущих детей.

— А если он спасет человека, то исчезнет?

— Возможно, растает без следа, а возможно, отправится дальше. И если кто-то вновь начнет тонуть, он снова придет на помощь, чтобы подтолкнуть беднягу к поверхности.

Ведь в воде осталась не личность погибшего человека, а лишь мимолетный отблеск его чистой воли и доброты. Но как долго этот отблеск способен гореть в темноте — не ведал никто.

У самых дверей Ся Е в последний раз обернулся, силясь разглядеть бледное очертание в колеблющейся водной глади. Неужели эта тень и впрямь будет вечно спешить к любому ребенку, которому грозит беда?

Так ничего и не обнаружив, он ласково помахал ладошкой прозрачной воде:

— До свидания, старший брат.

Когда они с дедушкой скрылись за поворотом, на огромном витринном стекле бассейна медленно проступил нечеткий, полупрозрачный силуэт — то ли белого дельфина, то ли сказочного тритона. И в тишине пустого холла, точно хрустальный перезвон ветра, отозвался тихий шелест:

«До свидания...»

<http://bllate.org/book/20389/2112050>